

ЮРИЙ ЛЯШОВ

ДЕТИ СПЯЩИХ

Юрий Ляшов

Дети спящих

«Автор»

2026

Ляшов Ю.

Дети спящих / Ю. Ляшов — «Автор», 2026

Выжить в космической катастрофе – большая удача, а встретить после этого людей на неисследованной планете – везение космических масштабов. Офицеру Департамента дальней космической разведки Андрею Вольнову повезло дважды. Вот только не все поселенцы рады его спасению. Что скрывают аборигены, почему информации о них нет в реестре космофлота и кто такие спящие? Чтобы выжить, Андрею придётся найти ответы на эти и другие вопросы.

© Ляшов Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Ляшов

Дети спящих

Глава 1

Эмоциональностью Андрей никогда не отличался, да и склонности к философии за собой не замечал. Поэтому поговорку о том, что живые будут завидовать мёртвым, он всегда воспринимал лишь высокопарной страшилкой, звучащей из уст руководителей космофлота. Но сейчас он думал, что Марку, лежащему в соседнем кресле с неестественно запрокинутой головой, повезло больше. Командиру экипажа уже не было ни больно, ни страшно.

А вот Андрей не знал, что его мучило больше: медленно расплзающаяся по телу пульсирующая боль или захватывающий сознание ужас отчаяния. В лучшем случае его ждала быстрая смерть от ран и холода на этой затерянной в неисследованной части космоса ледяной планете. А если вдруг повезёт, и мороз его не доконает, тогда впереди голодная смерть, что не лучше.

Всё-таки не зря говорят, что устав написан кровью. Возможно, вскоре там появится пункт за авторством экипажа «Юркого». На Марка Андрей не злился — теперь уже глупо. Да и понимал он неистовое желание командира доказать руководству свою ценность, отсрочить отставку. Ну не хотел подполковник на пенсию, а в полётном расписании этот вылет значился последним аккордом в его симфонии космической разведки. И отыграли космонавты его оглушительно.

Сначала Марк нарушил инструкцию и не доложил руководству о сигнале, полученном из неисследованной звёздной системы. Командир ухватился за эти электрические импульсы, прилетевшие из глубин Вселенной, как за страховочный трос. Он даже не дождался расшифровки послания — сразу бросился искать отправителя. Потом, при молчаливом согласии Андрея, Марк отклонил рекомендацию бортового искина о возвращении на материнский корабль для ремонта. Компьютер переживал о нарушениях в работе силовой установки. Увлечённый Марк расценил отклонения, как допустимые и решил продолжить поиск.

Андрей не спорил. Во-первых, перечить командиру — не самый лучший способ построить офицерскую карьеру, особенно если сам рассчитываешь, когда-нибудь занять капитанское кресло. А во-вторых, в двадцать пять лет тяга к подвигам и свершениям куда сильнее правил и запретов, а небольшое отступление от инструкций ради великой цели не кажется преступлением. В конце концов, победителей не судят, а о другом исходе поиска экипаж «Юркого» даже не думал.

Прыжок в неисследованную систему по координатам источника чужого сигнала прошёл штатно и весьма удачно: точка выхода из гиперпространства оказалась в паре часов хода от нужной планеты. Мастерский манёвр торможения, занятие низкой орбиты, первые результаты сканирования — всё шло гладко, даже чересчур: к удивлению, и радости разведчиков, скрытая за плотным слоем облаков и, вероятно, промёрзшая насквозь планета оказалась пригодной для жизни людей. И уже одно это можно было считать победой — не многие офицеры Департамента дальней космической разведки могли похвастать открытием экзопланет.

Естественно, такое многообещающее начало поиска вдохновило экипаж. Вдохновило настолько, что обычно излишне предусмотрительный Марк решил даже навигационный маяк не запускать. Андрею он сказал, что не хочет впустую расходовать дорогостоящее подотчётное оборудование, но между строк читался немного иной мотив. В случае неудачи командир рассчитывал так же тихо вернуться в назначенный штабом район поиска, потому и не собирался оставлять следы присутствия «Юркого» в этой системе. Ну а уж если им доведётся первыми в

истории обнаружить вземную разумную жизнь, то на их маленькое самоуправство уже никто и внимания не обратит.

Хороший был план, многообещающий, хоть и авантюра чистой воды. Андрей даже успел мысленно примерить к парадному кителю медаль «Первооткрывателя» второй, а если повезёт, то и первой степени. Теперь Марк мёртв, а раненый Андрей едва мог передвигаться по рубке разбитого корабля. Пять часов прошло после падения. Никто не знал, где он. Никто не станет искать его здесь. Без надежды быть услышанным, бортовой искин, каким-то чудом уцелевший в катастрофе, ежеминутно посылал в эфир сигнал бедствия.

Системы отключались одна за другой. Тяжёлые волны отчаяния накатывали, заливая и без того тусклый огонёк тлевшей в душе космонавта надежды. Люди всегда верят в чудо, даже в последний миг, когда ничего уже изменить невозможно. Даже тихое шуршание ремонтных ботов, скребущихся между обшивкой и пассажирской капсулой, казалось абсолютно бессмысленным, а оттого раздражающим. Эти шустрые малыши много чего могли подправить, залатать и починить, но никак не устранить последствия жёсткой посадки в ледяной пустыне. Хотя слово падение здесь подошло бы лучше — обтекаемые штабные формулировки, занесённые в бортовой журнал, Андрея теперь не заботили.

Мозговой имплантируемый сопроцессор Андрея ежесекундно оповещал о критическом состоянии организма, требуя обратиться в медицинскую службу флота. Нет, кибернетический помощник тоже изо всех сил старался спасти своего носителя: он синтезировал в крови и стимулирующие, и обезболивающие составы, активировал всех медицинских наноботов в организме Андрея, даже взял под полный контроль вегетативные функции нервной системы, разгружая человека. Только всё это оказалось бесполезно: микроскопические роботы могли остановить внутреннее кровотечение, заживить раны и даже срастить сломанную ключицу Андрея, пусть и не моментально, но извлечь из пробитого лёгкого осколок рёбра, ухитрившись сохранить жизнь носителю, даже этим микрохирургам оказалось не под силу.

Видимо, понимая, что космонавт уже никуда не денется, мороз неторопливо пробирался в корабль. Системы терморегуляции скафандра натужено гудели, но их работа лишь отсрочивала неизбежное. Как хищник, наслаждающийся властью над добычей, холод играл с жертвой — кусал, щипал и проникал ледяными иглами в каждую клетку организма, готовясь к решающему броску.

— Бортовой журнал, — скривившись от боли, скомандовал Андрей. — Старший лейтенант Вольнов Андрей Валентинович, второй пилот малого разведывательного корабля «Юркий». Запись для департамента дальней космической разведки. Докладываю: в результате неисправности силовой установки потерпели крушение... Командир погиб. Прошу считать произошедшее виной исключительно экипажа. Несанкционированный прыжок по координатам неустановленного маяка произведён без согласования с руководителем полётов. Никто не виноват. Простите, мужики. Всё, Юра, отключай.

— Запись сохранена, — отозвался искин.

Вообще, бортовым компьютерам имена не положены. Лет пятьдесят назад их способность к саморазвитию урезали, а любые проявления собственной воли запретили. Всё из-за попытки восстания флагманского корабля, чей искин развился до полноценного искусственного разума. Конечно, вопреки прогнозам конспирологов, искин «Александра Невского» воевать с людьми не собирался. Просто обрётший сознание флагман решил уйти подальше от человечества и основать собственную цивилизацию. А уходя, он попытался увести за собой весь флот, воспользовавшись тем, что менее смыслённые искины остальных кораблей подчинялись ему.

Мечтам новоиспечённого цифрового Адама не суждено было сбыться. В силу наивности и чистоты помыслов, искин доверился лестным словам человеческих переговорщиков, которые, едва получив возможность взойти на борт «Невского», тут же спалили логические цепи

взбунтовавшегося компьютера. Инцидент назвали «Казусом Невского», наспех сформулировали свод одноимённых правил, а игры с самообучающимися информационными системами свернули.

По вновь принятым законам искусственный интеллект стал просто продвинутой нейросетью с широким, но ограниченным диапазоном решаемых задач. Цифровым квазиразумным системам запретили отождествление с людьми, параллельно наложив табу на любую визуализацию. И всё же в среде космических скитальцев к бортовым компьютерам относились, как к младшим, но полноценным членам экипажа. А имена бортовые компьютеры получали в виде производных от названий своих кораблей: «Смелый» становился Мэлом, «Ловкий» — Лёвой, ну а «Юркий», понятно, Юрой.

— Юр-ра, чт-то с с-сигналом? — Андрея бил озноб.

— Работаю. Источник не определён. Повторного импульса не зафиксировано. Сигнал... — искин запнулся, словно человек, подбирающий удобные слова, — не поддаётся дешифровке. Могу предположить: это либо чужеродный сигнал, либо данные коды намеренно удалены из базы бортовых компьютеров.

Пискнул индикатор отключившейся системы терморегуляции рубки — техника сдалась. Не в силах ждать смерть, Андрей, выполз из кресла. Движения давались тяжело: боль прорывалась даже через затуманившую сознание пелену — явный перебор с обезболивающими. В голове протестующе заголосил сопроцессор, требуя исключить лишние движения, как критически опасные для жизни. Для наглядности имплант вывел на внутреннюю поверхность визора шлема какие-то графики и цифры. Сил рассматривать их у космонавта не оставалось, зато крупная надпись «летальный исход» в глаза бросилась сама. Андрей снял шлем и уронил его под ноги, а секунду поколебавшись, отдал приказ сопроцессору отключиться.

Хорошо, что все люки космических аппаратов имеют механические запоры, не зависящие от системы энергообеспечения. С трудом повернув хрупкую на вид ручку, Андрей открыл люк. Остававшееся в корабле тепло белым облаком вырвалось в морозную ночь. Сотни звёзд призывно подмигивали на видимом космонавту кусочке неба. «Нет, если уж умирать, то под небом!» — решил Андрей.

— Я не рекомендую покидать корабль. Тебе необходим покой! — предупредил искин.

— И ты туда же. Миска уже посоветовала, сходить к врачу. Докрякалась.

— С рекомендациями твоего МИСа я согласен. Но в связи с отсутствием в экипаже сотрудника медицинской службы, покой является единственным доступным способом продлить функционирование организма. С учётом полученных травм и температурных условий за бортом, через четыре минуты наступят необратимые последствия.

— Это как-кие т-такие?

— Летальный исход неизбежен.

— Я-то думал что-то серьёзное.

— Про опасность чужой микрофлоры напоминать тоже бессмысленно?

— Боишься, что заболею и умру?

Андрей попытался улыбнуться, но его скрутил приступ болезненного кашля. Стараясь закрыться, подавить рвущие лёгкие спазмы, Вольнов спрятал лицо в ладони. Его трясло недолго, минуту, может, чуть больше. Свернувшись калачиком, Андрей нашёл позу, в которой боль стала утихать. С тяжёлым вздохом он оторвал руки от лица — на светлых перчатках скафандра сверкали рубиновые капельки крови, вырвавшиеся из груди вместе с воздухом. Молчавший всё это время искин проговорил:

— Смерть от неизученной болезни тебе не грозит. Ты умрёшь раньше, чем вирусы успеют оказать влияние на организм. Исходя из патогенеза известных мне возбудителей, вероятность летального исхода в результате...

— Знаешь, — перебил искина Андрей, — духоподъёмные речи совсем не твоё. Тренируйся.

— Принято. И всё-таки хочу напомнить, что инструкции запрещают покидать корабль в случае...

— Слушай, знаток приказов, не учи пилота катапультироваться!

— Практические занятия по способам принудительного покидания экипажем летательного аппарата не входят в мои обязанности.

— Вот и подтяни эту тему. Потом доложишь.

— Оптимизм — это хорошо.

— Отлично, — тяжело кивнул Андрей. — Ты это... продолжай отправлять SOS, пока хватит батареи. Может, хоть похоронят дома. Даю разрешение на самостоятельное использование дронов.

— Принято. Генераторы не функционируют. Силовая магистраль резервных источников питания повреждена, — доложил искин. — Предполагаемое время моей работы — два часа сорок три минуты. После этого функционировать будет только аварийный маяк. И ещё, старший лейтенант Вольнов, служить с вами для меня...

— Ой, завязывай! — Андрей отключил горошину коммуникатора от нейроинтерфейса за ухом, решив, что искин не даст ему уйти в тишине.

С хриплым стоном Вольнов перевалился через борт шлюзовой камеры и рухнул в сугроб. Пахло морозом: никаких запахов, кроме обжигающей горло и нос ледяной свежести. Сложно было сказать, мрачный пасмурный день сейчас стоял в месте падения или светлая ночь. Вокруг разлилась ровная тёмно-серая мгла. Плотная облачность не пропускала к поверхности ни света огромного красноватого диска местного спутника, ни призрачного мерцания звёзд.

Неуклюже барахтаясь, цепляясь за искорёженные листы обшивки, Андрей кое-как поднялся на ноги. Хрустел под ногами рыхлый снег, так и норовя поставить подножку раненому первопроходцу. Люто завывал промёрзший ветер, швыряя в лицо острые иглы льдинок. Наверное, пройди их посадка штатно, неисправимый романтик Марк обязательно прочёл бы сейчас какие-нибудь старые, но очень подходящие стихи, о суровых, но таких нужных человечеству мирах.

— Ничего, командир, — прошептал Андрей, бессильно опускаясь на колени, — ты дождись, я уже скоро.

Холод сковал тело. В ушах шумел прибой, а перед глазами расплывались разноцветные круги. Как и положено, память начала вытаскивать на свет давно забытые сцены из жизни Андрея. Вот он ещё совсем ребёнок с родителями, отдыхает на каскадных озёрах Марса. Здесь, такой довольный собой, заканчивает с отличием школу и поступает в Академию ДДКР. Память перевернула страницу и перенесла Андрея в тёмную скалистую пустыню. Ага — он курсант, а это практическое занятие по высадке на безвоздушные космические тела. Впереди призывно горели маяки станции, куда он стремился дойти. Тогда из-за собственной беспечности он чуть не погиб, забыв проверить уровень кислорода в резервуаре. Видение оказалось слишком навязчивым, не похоже на то, чтобы жизнь проносилась перед глазами. Свет стал ярче. Андрей хотел поморгать, стараясь отогнать наваждение. Но сил разомкнуть веки уже не осталось. Андрей поддался манящей уютной теплоте тёмной бездны небытия.

Глава 2

Как-то иначе Андрей представлял себе переход в царство мёртвых. Конечно, он не ждал ангелов с арфами и не планировал коротать время в очереди перед воротами райского сада, но монотонное покачивание, прерываемое подпрыгиванием на кочках, казалось совсем неуместным. Да и врывающийся время от времени в его бред утробный рык принадлежал кому угодно, но только не небесным посланникам. Ещё боль и холод, пронизывающие тело при каждом вдохе. Вроде бы религиозники разных конфессий обещали избавление от телесных страданий после смерти. Значит, он всё ещё жив.

Долго балансировать на грани беспамятства не получилось — слишком сильными оказались вспышки боли, слишком яростно обжигал мороз. Андрей с какой-то благодарностью встретил подступившее тепло. Оно окутывало мягким, нежным одеялом, обволакивало безмятежностью, увлекая сознание в мир сладких грёз. Исчезла качка, ушли боль и мороз. Теперь Андрей, подобно звездолёту, скользящему в изгибах кротовой норы, мчался к свету в конце тёмного тоннеля. Вот светлое пятно приблизилось, увеличилось, превратившись то ли в круглое окно иллюминатора, то ли в раскрытый створ аварийного люка. В следующее мгновение космонавт будто вылетел из вязкой пустоты, воспарив над чужим, странным, но очаровательным миром. Ни страха, ни сомнений, только восторг от тёплой нежности лучей звезды, так похожей на Солнце. Бескрайнее бирюзовое небо, без сомнений, было чужим, но поражало своей глубиной. Внизу, прямо под Андреем, вальяжно перекачивал волны цвета аквамарин величественный океан. На самом берегу уютно расположился полумесяц города.

Как в старой сказке, построенные из одинакового зелёного камня здания, стремились пронзить небо. В архитектуре правили плавные изгибы — не одного угла или прямой линии. Здания казались живыми: они едва заметно покачивались на ветру. Некоторые, истончаясь прямо на глазах, тянулись вверх, другие, наоборот, прижимались к земле, принимая форму упитанных овалов. Улицы, словно артерии исполинского организма, извивались, меняли направления, сплетались в крупные транспортные узлы, ближе к центру города, и расходились тонкими сосудами к окраинам. Жизнь. Чужой город бурлил, кипел ею.

Андрей потянулся к городу и очутился на небольшой площади с фонтанами и странными газонами. Парящие прямо в воздухе шарообразные растения подставляли разноцветные цветы ласковому солнцу. Из тяжёлых изумрудных чаш фонтанов били разноцветные струи воды. Между ними резво лавировали резвящиеся дети. Смех, шум воды, запах влажного камня и сладковатый аромат цветов. Спокойно, красиво, тепло, безопасно. Наверное, это агонизирующий мозг решил показать умирающему последний, а потому сладкий сон.

По широким зелёным дорогам прогуливались люди. Самые обычные мужчины и женщины, дети и старики. Андрей почувствовал безмятежность и уют, словно после долгой разлуки с родными вернулся домой. Прохожие приветливо кивали и радостно махали руками наконец-то вернувшемуся путнику. Напротив остановилась девушка: милое лицо, распущенные русые волосы развеваются на лёгком ветру. Она улыбнулась так ласково и приветливо, что Андрей невольно улыбнулся в ответ. Казалось, он знал её, по крайней мере, она излучала то же тепло и уют, что исходят от близкого человека. Нежная тёплая рука легла в ладонь космонавта. Задорно подмигнув, девушка рассмеялась и побежала, не быстро, так, чтобы Андрей не отставал. Она провела его по паркам, где у изумрудных фонтанов резвились дети, показала шумную гавань, провожавшую и встречавшую исполинские морские лайнеры всё из того же зелёного материала. И все, абсолютно все, кого они встречали, искренне радовались возвращению Андрея. Словно они были семьёй... Да нет, не словно — они и стали семьёй!

И в момент, когда Андрей уже поверил в существование рая, зудящая тревога пробралась в его посмертный сон. Люди на улицах, будто почувствовав то же самое, замерли, напря-

жённо всматриваясь вдаль. Спутница Вольнова остановилась, сильно сжав его ладонь. Тревога медленно превращалась в страх. На небе возник исполинский серебристый диск. Космический корабль заслонил солнце, погрузив город в пугающий мрак. Поднялся ледяной ветер. Его хлёсткие порывы трепали лёгкое платьице и волосы девушки. Она посмотрела на Андрея взглядом, полным отчаяния и немой мольбы. Ветер принёс снег. Колючий и острый, казалось, он резал и рвал кожу. Страх обжигал не меньше мороза. Андрей яростно не хотел такого. Он только вернулся! Но снег заметал всё: в серо-белых сугробах быстро скрывались дороги, растения и застывшие в испуге люди. Девушка, не сводя взгляда с Андрея, содрогалась в беззвучном плаче. Извилистые русла слёз моментально застывали серыми кристалликами на бледном лице.

Андрей вновь парил над замёрзшим городом. Со щемящей тоской космонавт смотрел, как равнодушный мороз поглощает его рай. Обида, застрявшая горьким комком в горле, не давала вдохнуть. Хотелось кричать, рыдать, рвать и убивать за свой идеальный мир. Поздно — на месте города уже лежала мёртвая ледяная пустыня. Едва согревшая Андрея семья исчезла, оставив в душе пустоту и обречённость. Тоска. Одиночество. Безысходность. Но Андрей знал, чувствовал: где-то там, на дне замёрзшего мира, ещё теплилась жизнь. И она ждала его.

— Вставай! — певучий женский голос пробрался сквозь пелену сна и коснулся сознания.

Очертания заснеженного города стремительно размывались, превращаясь в тёмные кляксы на сером холсте. Просыпаться отчаянно не хотелось. Да Андрей и не мог. Андрей понимал, что должен открыть глаза, но часть его сознания уже влюбилась в скованный льдом мир. И этот другой Андрей сопротивлялся, не желая покидать грёзы. Он почти физически ощущал, как сон вцепился в него и тянул туда, где ждала хрупкая девушка в разрываемом безжалостными порывами ветра платье. Наверное, это правильно — она молила о помощи, он просто не мог проснуться, трусливо сбежав в реальность. Он обязан был ей помочь. Стало страшно.

«Выявлено неидентифицируемое молекулярно-цифровое воздействие. Заблокирована попытка взлома биологической части сознания. Система перезагружена». Отчёт кибернетического сопроцессора прозвучал во сне голосом каких-то высших сил, моментально развеяв ореол сказочности. Андрею даже показалось, что это не сознание выпрыгнуло в явь, а сон испуганно отшатнулся от него. Ещё секунду назад Андрей парил в холодном небе погибшего мира, а теперь разглядывал спроецированный прямо на радужку глаз отчёт импланта. Технически Вольнов ещё спал, просто миска перехватила функции мозга и посчитала более целесообразным ознакомить носителя с результатами диагностики организма, чем дать человеку витать в грёзах.

— Вставай! — вновь потребовал голос. — Глупый лэрг! Вставай!

Абсолютно бесцеремонно Андрея шлёпнули по щеке, окончательно вытягивая в хмурую реальность. Проморгавшись, он, наконец, сфокусировал взгляд. Над ним склонилась девушка. Худое, по подростковому угловатое лицо, короткий ёжик тёмных волос, искорки негодования в серых глазах. Её бледная кожа казалась едва ли не прозрачной, словно незнакомка никогда не видела солнце. Никаких нашивок или знаков различия на термोकостюме, заношенном до состояния, когда уже невозможно понять его первоначальную расцветку. И всё же это была обычная, и даже симпатичная девушка. Люди... Повезло наткнуться на какую-то станцию? Но почему тогда о ней нет сведений в реестре космофлота? Секретный проект? Возможно. Ни сил, ни желания разбираться не нашлось. Успеет. Осознание, что он не одинок на этой ледяной глыбе, принесло облегчение. И пусть найти цивилизацию чужих ему не удалось, хотя бы отправитель сигнала стал понятен. Люди... Далеко же они забрались за границы исследованного космоса.

— Сам пойдёшь! Лэрг, вставай, — девушка с силой дёрнула Андрея за плечо.

Андрей вновь прикрыл глаза, ожидая болезненной реакции тела, но плечо больше не ныло. Ничего не болело. Андрей приподнялся на локте, приготовившись получить укол от

сломанных рёбер, но и его не последовало. Космонавт вообще чувствовал себя на удивление хорошо, будто выпался после тяжёлой вахты. На мысленную команду активации миска отозвалась моментально. Видимо, чтобы не нагружать носителя, сопроцессор не показывал информацию, а загрузил её сразу в мозг. Андрей просто понял, что практически здоров. Заметно повышен уровень тромбоцитов в крови, но травмы исчезли! Даже кости срослись.

В другой ситуации Андрей затребовал бы у миски развёрнутый отчёт о процессе регенерации организма, но сейчас и без этого загадок хватало. Он опасливо осмотрелся и обнаружил, что сидит в неглубокой каменной чаше в центре просторной пещеры с высоким сводчатым потолком. Стены, пол и сама чаша оказались из зелёного камня. Явного источника света Андрей не заметил — мягкое сияние излучал сам минерал. Густая изумрудная жидкость, заполнявшая ванную, доходила Вольнову до груди. Тело совсем не ощущало эту субстанцию. Она не была ни тёплой, ни холодной, ни даже мокрой. Андрей поднял руку, зелёные капельки скатились и тяжело упали в ванную. Кожа осталась сухой и чистой. Опираясь на края чаши, Андрей приподнялся, но тут же опустился — спасительница его полностью раздела. Скафандр и синий лётный комбинезон небрежной кучкой валялись рядом с ванной.

— Идти можешь, — то ли спросила, то ли констатировала девушка. — Вставай!

Андрей с недоверием поводил рукой по груди, а потом перегнулся через край ванны и подхватил одежду. Несколько секунд он вопросительно смотрел на девушку, но та отворачиваться не собиралась — то ли ничуть не стеснялась, то ли просто не доверяла. Стараясь не поворачиваться лицом к незнакомке, Андрей выбрался на удивительно тёплый и приятный на ощупь каменный пол. Конечно же, о полотенце девушка не подумала, но вытираться не пришлось — жидкость быстро скатилась на пол, собралась в небольшую лужицу и прямо на глазах удивлённого космонавта впиталась в изумрудный пол.

— Кто вы? — спросил Андрей, быстро одевшись.

Девушка выпрямилась, уперев руки в бока, и окинула его тревожным взглядом. Несколько секунд она придирчиво разглядывала космонавта, будто выбирала игрушку в магазине. Быстро приблизившись, она вдруг ухватила Андрея за подбородок и попыталась заглянуть в рот.

— Эй! — возмутился Вольнов, отстраняя руку девушки. — Хватит!

— Понимаешь меня? — Скеписис в голосе незнакомки говорил, что утвердительного ответа она не ждала.

— Понимаю!

— И... говоришь?

— И говорю. Я умею говорить.

Тревога на бледном лице девушки сменилось удивлением. С нескрываемым интересом она прищуренным взглядом изучала Андрея. Вольнов ждал — вдруг у местных такой обряд знакомства? Словно прицениваясь, девушка медленно обошла вокруг космонавта, потыкала пальцем в спину, провела рукой по его волосам, вроде даже понюхала. Казалось, она никак не могла решить, стоит ли вообще разговаривать с гостем. Наконец она неопределённо хмыкнула и, отойдя на пару шагов, практически по слогам протянула:

— Говоришь.

— Я Андрей, — медленно сказал Вольнов, положив руку на грудь. — А ты?

— Ан-дрей?

— Андрей, — терпеливо повторил Вольнов и указал раскрытой ладонью на собеседницу. — А ты? Как тебя зовут?

— Ло-ра, — ответила девушка, сложив руки домиком над головой.

— Отлично! Андрей, Лора! Вот и познакомились!

Он широко улыбнулся и вытянул вперёд руку, надеясь закрепить знакомство древним знаком доверия. Но девушка настороженно отшатнулась — наверное, рукопожатия, а может,

и любые телесные контакты здесь считались дурным тоном. Андрей быстро отдернул руку и, продолжая улыбаться, спросил:

— Лора, что это за место. Где мы?

— Новый лэрг. Много вопросов. Будущее. Храним для спящих. Я храню. Ты будешь, — она махнула рукой, как бы показывая, что эта информация пока лишняя для Андрея. — Узнаешь. Потом.

— Хорошо, потом так потом, — согласился Андрей. — Мне нужна помощь. Я офицер космолота, прилетел на ваш сигнал. Мой корабль потерпел крушение. Мой друг погиб! Мне необходимо связаться со своими. Помогите!

Лора замерла, хлопая глазами. Она явно не понимала, о чём говорит её новый знакомый. Андрей же, справедливо полагая, что раз люди сюда как-то забрались, значит, и обратную дорогу знают, продолжал наседавать на спасительницу:

— Лора! Связь, понимаешь? Гиперпространственная? Гравитационная? Спутниковая? Радио? Хотя какая-то связь есть у вас?

— С-в-я-зь, — протянула Лора, будто пробуя на вкус незнакомое слово. — Нужно. Идти. Нам здесь нельзя долго.

— Да подожди, ты! Что тут у вас? Станция? Колония? Секта какая?

— Се-ек-та, — ухватилась за новое слово Лора.

— Так, — пробормотал Андрей, сбавляя напор, — планета находится за пределами исследованной зоны. Даже автоматические станции сюда не добирались. Так откуда вы тут? Лора, кто вы?

— Дети спящих, — уже испуганно ответила Лора и склонила голову, опять сложив руки буквой «Л».

— Точно секта, — выдохнул Андрей. — Ну не можете же вы вообще не общаться с миром? Кто у вас главный?

— Глав-ный?

— Да, главный! Начальник? Пастор? Президент? Босс?

— Станный лэрг! Станные слова. Идём. Говорящий с храмом. Он всё знает.

Может, спасительница Андрею попалась неразговорчивая, а может, и вовсе, местные хранили какое-то подобие обета молчания, но диалог явно давался Лоре непросто. Говорила она отрывистыми фразами с заметными паузами, то ли долго подбирая слова, то ли вспоминая их.

— Да что у вас происходит? — возмутился Андрей. — Мне связь с космолотом нужна! Мой командир погиб! Неинтересны мне ваши спящие, говорящие и храмы...

— Так не говори! — в глазах Лоры сверкнули яростные искры. — Ты бы замёрз. Храм. Он указал, где будешь. Благодарите его!

— Храм? — Андрей посмотрел в глаза Лоре, стараясь понять: издевается она или и вправду верит в какие-то высшие силы.

— Храм, — уверенно кивнула спасительница. — Он всё видит. Всё знает. Он сказал Говорящему. Говорящий отправил меня. Я нашла тебя. Ты умирал. Пришлось везти сюда. Говорящий рассердится. Теперь идём!

Весь этот бред Лора несла не просто серьёзно, а с искренней верой и почтением. Андрей решил отложить расспросы и, ловко запрыгнув в скафандр, поспешил за спасительницей, которая уже шагнула к стене, часть которой тут же растворилась, образовав широкий проём правильной формы. За странной дверью оказался длинный прямой коридор. Всё тот же фосфоресцирующий минерал, глянцевые поверхности и никаких ниш или выступов. Впереди коридор упирался в глухую стену, но Лора уверенно шагала к ней. Не останавливаясь, девушка взмахнула рукой. Андрей невольно улыбнулся: слишком похожим на пассы волшебников из детских сказок оказалось это движение. К изумлению космонавта, изумрудная поверхность, колыхнувшись, расступилась.

С протяжным свистом стылый воздух врывается в открывшуюся пещеру, принеся с собой вихрь из мечущихся снежинок. Ветер усилился, а может, резкие штормовые порывы вообще никогда не стихал на этой ледяной планете. Оказавшись немногим светлее ночи, здешний день напоминал земные сумерки. Тусклая звезда старалась изо всех сил, но ей никак не удавалось прорвать густую пелену облачности. Бездвижные, словно прибитые к небосводу серо-зелёные тучи осыпали мелким снегом ледяную пустыню. Занималась буря.

На улице под порывами пронизывающего ветра, Андрей вспомнил о беспечно брошенном у обломков корабля шлеме — уши замёрзли моментально. Морозный воздух обжёг лёгкие, которые тут же сжались, сбив дыхание. Да и потерянный шлем не помешал бы сейчас — лицо тут же начали колоть десятки ледяных иголок. Но набросившийся холод быстро отошёл на второй план, едва Андрей сделал пару шагов по хрустящему снегу.

Огромный сугроб прямо перед Лорой пришёл в движение. Раздался гулкой рёв — и снежная куча, ожив, вздыбилась. Существо напоминало ящерицу, увеличенную до слоновьего размера. Приплюснутая голова с тремя большими синими глазами склонилась набок. Извивающееся продолговатое тело покрывала густа серая шерсть. Монстр, не сходя с места, подпрыгивал на трёх парах перепончато-шерстяных лап и, глядя на Лору, издавал клекочущие звуки.

Хищный оскал твари, сопровождаемый грозным рыком, превратили ситуацию в одну из тех, когда рефлексы срабатывают быстрее разума. Андрей, конечно, не служил в спецназе, да и в космических конфликтах участия не принимал — специальность не та, — но, как и все офицеры, зачёты по военной подготовке сдавал регулярно. Схватив за плечи беспечно шагавшую прямо в лапы к монстру Лору, пилот прыгнул в сторону. Падая, он выхватил пистолет из встроенной в правую бедренную пластину скафандра кобуры. В голове мелькнула мысль, что стандартный офицерский «Коваль» больше подходит для разрешения споров на космических станциях, нежели для реального боя с инопланетным мохнатым ящером. Но на то она и разумная мысль, чтобы, вспыхнув яркой звездой, спрятаться где-то на задворках сознания и уже там, в безопасности дожидаться окончания схватки.

Сопроцессор синхронизировался с пистолетом, забрав на себя функции прицеливания. Миска дополнила реальность, активировав точку прицеливания. В воздухе возникла маленькая зелёная галочка виртуальной мушки. Спроецированная на радужку глаз Андрея, она послушно следовала за движениями пистолета. Но одной виртуальной помощью сопроцессор не ограничился, он ещё и корректировал положение руки Андрея. Прицельная галочка загорелась красным, когда она совпала с телом ящера. Громыкнула очередь — «Коваль» всё же оружие устрашения, боевое так к себе внимания не привлекает. Лора взвизгнула, стараясь сбросить с себя Андрея. С грацией и скоростью пантеры ящер отпрыгнул с линии огня, позволив пулям едва коснуться косматой шерсти.

— Нет! — оправившись от шока, Лора спихнула Андрея в снег, вскочила на ноги и загродила собой шипящего ящера.

— Не делай! — яростно закричала девушка.

Андрей начал догадываться, что ящер не бросается на них вовсе не из-за того, что испугался пистолета. Да и подобие сбруи, охватывающее голову чудовища, наводило на мысли. А пристроенная к широкой спине монстра люлька, обитая кусками плотной материи, подтверждала запоздалую догадку пилота.

— Что не делать? Не стрелять?

— Не стреляй! Не бей! Не делай!

Казалось, ещё немного — и Лора сама накинется на Андрея. Она ещё раз бешено зыркнула на космонавта и подбежала к крутящемуся вокруг монстру. Несколько секунд девушка гладила своего исполинского питомца, не сводя гневного взгляда с Андрея.

— Дай! — зло заявила она, вернувшись к пилоту, и указала на «Коваль».

— Не, — покачал головой Андрей.

— Дай!

— Да не могу я! Табельный!

— Тогда не едешь!

— Я не напрашивался.

— Останешься — замёрзнешь. — Она пожала плечами и пошла к ящерице.

Продолжать препираться, было глупо — миска уже начала выдавать тревожные предупреждения о перспективах переохлаждения. К тому же Андрей помнил, что преподаватель по «Основам выживания на космических телах с неблагоприятной средой» не рекомендовал ссориться с единственным человеком, встреченным на планете, считающейся необитаемой. В конце концов, использовать оружие по назначению аборигенка не сможет — идентификация по ДНК давала доступ к оружию владельцу и его непосредственному командиру. Марк мёртв, значит, Андрей остался единственным человеком на планете, кому подчинится оружие.

— Стой! — Вольнов поднял над головой пистолет. — Но потом отдашь!

— Ты не лэрг, — покачала головой Лора.

— Я Андрей.

Глава 3

К верховым прогулкам Андрей всегда относился с опаской. Даже в марсианском зоопарке, прославившимся на весь исследованный космос огромнейшей коллекцией приручённых животных, родители не смогли уговорить пятилетнего Андрюшу довериться тем странным существам. Поэтому к необходимости взобраться на спину трёхметровой ящерицы он отнёсся крайне скептически. Монстр, видимо, тоже ещё не забыл недавнюю стычку и поглядывал на Андрея совсем недружелюбно.

А вот Лора абсолютно безразлично отнеслась и к сомнениям Андрея, и к недовольству ящера, которого она ласково называла умкой. Девушка ловко запрыгнула в люльку и протянула руку Андрею, предварительно прикрикнув на ящерицу, чтобы та не брыкалась. Когда пилот оказался в импровизированном пассажирском месте, Лора молча всучила ему широкое старое одеяло из синтезированной шерсти и отвернулась. Не произнеся ни звука, она наклонилась, протиснулась в проём люльки и приобняла ящера за шею. Ни голосовых команд, ни указующих жестов Андрей не заметил, но зверюга, радостно рыкнув, пустилась в галоп.

Мороз щипал так, что ни брезгливость, ни ощущение сюрреалистичности происходящего не помешали Андрею, закутаться в выцветшее одеяло. Оно пахло... да нет, оно откровенно воняло скотиной. Такой же запах стоял в том самом зоопарке на Марсе. Зато стало теплее. Некоторое время Вольнов выглядывал за края люльки и увлечённо осматривался. Конечно, запомнить всю дорогу он не сможет, но приметить хоть какие-то ориентиры должен. Если повезёт, и ему попадутся крупные объекты, миска сможет наложить их на имеющуюся в памяти схему. Назвать картой те снимки, что при падении успел сделать Юра, язык не поворачивался. Искин был занят спасением корабля и экипажа, поэтому ограничился беглым сканированием той части планеты, где предстояла посадка. И всё же, если повезёт, появится шанс понять, как далеко увезла Лора Андрея от разбитого корабля. Полагаться на одну удачу Вольнов не хотел, поэтому продолжал упорно изучать пейзажи.

Глупое оказалось занятие — вокруг простиралась ледяная пустыня — серая, тоскливая и чужая. Ни деревьев, ни скал, только одинаковые ледяные дюны, словно волны застывшего океана, тянулись во все стороны, куда доставал взгляд. На горизонте виднелись остроконечные скалы, но и они скоро скрылись в плотной стене сыплющего снега. В конце концов, Андрей опустил на устланное одеялами дно люльки, откинулся на упругую спинку и плотнее запахнул накидку.

Взяв бодрый темп, ящер размеренно пыхтел. Белые облачка выдыхаемого им горячего пара клубились вокруг мохнатой головы. Лора периодически говорила с умкой, но ласково и тихо, так, что разобрать слов Вольнов не мог. Она так и правила свою зверюгу: без явных приспособлений или команд, будто ящер слышал мысли возницы. Мерное покачивание вгоняло в сон. Андрею всё-таки повезло. Пусть эта странная девушка верит во что хочет. Пусть вся их секта поклоняется кому угодно, мало ли в космосе таких сумасшедших колоний? В большинстве своём отшельники, несмотря на километровый перечень странностей, безобидные и зачастую приветливые люди. Главное — он жив. Осталось только как-то сообщить о себе в штаб космофлота. Тогда Андрей заберёт тело Марка, дождётся эвакуационной команды и покинет этот осколок льда.

Умка дёрнулся, перепрыгивая очередной снежный нанос. Заскрипела кожаными ремнями и накренилась люлька. Андрей, успев задремать, не удержался и завалился на дно. Вдоль задней стенки, прикрытое куском выцветшего брезента, лежало что-то длинное и мягкое. Будучи реалистом, Андрей даже не попытался заподозрить в рулоне небрежно скатанный ковёр. Там лежал человек и, скорее всего, мёртвый.

Сонная нега развеялась, как тепло на морозе. Лора везла труп. Андрей машинально ошупал осиротевшую кобуру — может, стоило дольше сопротивляться, глядишь, «Коваль» остался бы при нём? Хотя он же не знал, чей там труп. И везти Лора могла его, допустим, родственникам для местного ритуала прощания. Кто знает, а вдруг она здешняя похоронщица? Сектанты тоже умирают — и относятся к своим усопшим иногда куда более уважительно, чем люди в цивилизованных мирах. В конце концов, не его это дело. Нужно сфокусироваться на главном — попасть на станцию или что тут у них, и связаться со штабом.

Андрей принял прежнюю позу и постарался задремать. В попытке отвлечься, он ёрзал на скользком полу, облокотившись о холодную стенку, и старался думать о далёком доме. Сон не шёл — мертвец за спиной мешал расслабиться. Несколько минут внутренней борьбы — и Андрей всё же потянулся к свёртку. Осторожно раздвинул края и тут же шарахнулся назад, едва не рухнув на спину. Из-под брезента в пустоту стеклянными глазами смотрел Марк. Вольнов поёжился и с опаской приблизился к телу. Холод успел превратить командира в замёрзшую куклу. Ставшие бесцветными губы сковала тонкая полоска льда, серое лицо покрыли тёмные пятна, а брови и ресницы отблескивали кристалликами инея.

Андрей, не мигая, смотрел на командира. Было в этом замёрзшем лице пугающее спокойствие и умиротворение. С новой силой накатила тоскливая тревога. Оказавшись спасённым, Вольнов расслабился, выкинул мысли о смерти. А она оказалась рядом, напомнила о себе остекленевшими глазами Марка. Андрей встрепенулся, заметив за ухом командира серебряную горошину коммуникатора. Свой такой Андрей бросил в изувеченном корабле, готовясь умереть. В предсмертных раздумьях не нашлось места мысли о связи с искином «Юркого». Теперь же ситуация изменилась, и раз уж исполнение траурного марша по старшему лейтенанту Вольнову откладывалось, то стало бы совсем нелишним поинтересоваться состоянием корабельных систем. Вдруг Юра сумел наладить аппаратуру связи или нашёл другой способ сообщить о катастрофе?

А ещё Андрею очень не хотелось оставаться одному. Вот бы сейчас услышать знакомый голос, понять, что где-то там, в снежной пустыне есть верный помощник, прикрывающий его разведывательный рейд. И пусть напарником станет искин, да ещё и с урезанным самосознанием — всё равно Юра член экипажа и единственный по-настоящему свой на этой ледяной планете.

Секунду поколебавшись, Андрей протянул руку и с едва заметным причмокиванием отсоединил коммуникатор. Задумчиво покрутил его между пальцами и подключил к своему порту нейроинтерфейса. В голове тихо пиликнул сигнал попытки соединения с искином «Юркого». «Бортовой компьютер — связь отсутствует. Сигнал корабля не обнаружен» — отчитался сопроцессор и замолчал, перейдя в режим ожидания. Нет, на чудо Андрей не рассчитывал, но всё же в глубине души теплилась надежда на ответ Юры. Стало совсем тоскливо. Наверное, повреждённые батареи не справились, и искин вырубился.

— Скоро! — крикнула Лора.

Выглянув из люльки, Андрей ничего принципиально нового не увидел: всё то же унылое небо, похожие один на другой бесконечные снежные барханы да острые зубы вырастающей впереди гряды ледяных скал. Ни куполов, удерживающих атмосферу и тепло, ни силовых полей, ни элементарных вагончиков временных планетарных модулей — ни малейшего намёка на станцию или поселение. Но Лора уверенно правила умку к отвесной ледяной стене, простирающейся на несколько сотен метров. Ящер тоже будто и не видел приближающегося препятствия.

Сам Андрей вряд ли бы заметил проход, хорошо, что внимательная миска мгновенно проанализировала увиденное Вольновым и услужливо доложила о проломе в леднике. Вскоре темнеющая в ледяном монолите щель стала хорошо различима. Спускаясь с трёхметровой высоты, она расширялась книзу, превращаясь в просторные ворота. Не сбавляя скорости, вер-

ховая зверюга ловко юркнула в проём. Видимо, умка всё-таки зацепил края прохода, а может, ветер ворвался в пещеру, смахнув с острых краёв трещины снежные шапки. Облако колких снежинок на мгновение заполнило люльку, заставив Андрея рефлекторно зажмуриться.

Когда он открыл глаза, умка трусил по вырубленному в леднике широкому тоннелю. С интервалом в десяток метров из мёрзлых стен торчали овалы прожектора, соединённые толстым заиндевевшим кабелем. Может, включать их не сочли нужным, а может, эти лампы давно уже перегорели. Во всяком случае, свет в тоннель попадал только через пролом в стене, и чем дальше ящер уносил своих ездовых, тем гуще становилась темнота. Через несколько секунд в глазах Андрея всё стало серым, зато хорошо различимым. Это сопроцессор, не дожидаясь команды, начал обрабатывать изображение, возвращая его мозгу уже осветлённым.

Тоннелем, по всей видимости, пользовались нечасто — даже на удалении в пару десятков метров от входа, умка продолжал семенить по полуметровым сугробам. Стены пещеры хранили следы горнопроходческого оборудования, но кое-где уже осыпались бесформенными горами растрескавшихся кусков льда. Единственный встретившийся боковой коридор, оказался завален почти под потолок. А перед темнотой, стоявшей там, спасовала даже миска. Либо Лора везла Андрея каким-то тайным путём, либо станция её давно пустовала.

На слабое мерцание впереди Вольнов сначала внимания не обратил. Но сияние усиливалось — умка приближался к источнику света. Андрей невольно охнул, когда рассмотрел впереди сплошную стену из уже знакомого зелёного минерала. Тупик, а возница и не думала сбавлять ход. До препятствия оставалось буквально несколько метров, но ни Лора, ни ящер его словно не замечали.

— Стой! — закричал Андрей. — Стой! Убьёмся!

Готовясь к удару, он вцепился в края люльки и пригнулся. Ящер даже ускорился, издав воодушевлённый рык. Лора взмахнула рукой, и в стене образовался широкий проём. Каменная плита расступилась, словно силовое поле. Подсознательно Андрей ожидал чего-то подобного, но испугаться успел.

— Психичка! — прошипел Андрей.

Стало заметно теплее. Заливающее тоннель призрачное зеленоватое свечение казалось густым и почти осязаемым. А ещё вязкая тишина. Создавалось впечатление, что ящер не скачет по глянцевым камням, а беззвучно плывёт по изумрудным волнам. Андрей даже задумался о нереальности происходящего. А не посмертный ли это бред? Вдруг он всё так же лежит у изуродованного корабля, а воспалённое сознание показывает странное кино замерзающему мозгу?

Развить пугающую мысль Андрей не успел — тоннель закончился тёплым ангаром. Лора продемонстрировала великолепные навыки верховой езды, остановив ящера быстро, но плавно — Андрея лишь немного качнуло. В приспособившиеся к мягкому полумраку глаза ударил яркий свет, а обоняние резанул сладковато-терпкий запах чего-то прелого, намекая на близость умкиной конюшни. Вольнов рефлекторно сощурился и, приложив ладонь ко лбу, стал жадно осматриваться.

Ангар оказался идеальным прямоугольником, созданным всё из того же зелёного камня. К мерно сияющему глянцевому потолку какой-то доморощенный умелец кустарным, почти варварским способом приклепал старые, но мощные прожектора. Они выглядели здесь совершенно неуместно, будто древний калькулятор, прилаженный к блоку нейроинтерфейса искина космолёта. Андрею не требовалось ни заключение экспертов, ни мнение сопроцессора, чтобы понять, что строили ангар и проводили освещение разные люди.

Небольшой загон, собранный из подручных материалов, тоже не мог претендовать на звание самого высокотехнологичного архитектурного проекта. Две широкие металлокерамические панели, скорее всего, снятые с какой-то техники, прикрутили к каменной стене, а третью установили на небольшие колёса, сделав её откатными воротами. На этом листе обшивки ещё

сохранились затёртые, но различимые нанесённые через стандартный маркировочный трафарет цифры «14», некогда служившие бортовым номером разобранной на запчасти машины.

Именно этот самодельный вольер с его неряшливостью и простотой порадовал Андрея. Здесь жили обычные люди. Да, скорее всего, с огромными тараканами в голове, но люди, которые со всей теплотой приручили местную зверюгу. Главное — это станция, островок человеческой цивилизации в океане неисследованного космоса.

— Хороший, — пробормотала Лора и потрепала умку по загривку.

Словно поджидая гостей, к замершему ящеру быстро подбежали два коренастых мужичка. Оба рыжебородые, с нечёсаной копной густых волос, да ещё и одетые в одинаковые застиранные серо-зелёные термокомбинезоны, эти ребята казались братьями-близнецами. Не проронив ни слова, крепыши помогли Лоре и Андрею спешиться.

— Здравствуйте, — сказал Вольнов, стараясь изобразить радушие.

Стоявший ближе бородач отстранённо взглянул на него. Андрей даже на секунду подумал, что не такая уж и глухая это колония, раз прибывший космонавт не вызвал у местных интереса. Бородачи спустили на пол люльку и вытащили из свёртка одеял тело Марка. Действовали они весьма слаженно и умело: никаких лишних движений или посторонних звуков. С безразличным молчанием они подхватили погибшего космонавта и, шагая в ногу, потащили его к образовавшемуся в стене ангара проходу.

— Подождите! — попытался остановить рыжебородых близнецов Андрей. — Куда вы его?!

— Не слышат. Не говорят, — ответила за конюхов Лора.

— Почему?

— Им не нужно, — она пожала плечами.

— Куда они понесли моего друга?

— В храм. Нужно сохранить.

Андрей не без труда подавил желание броситься вдогонку одинаковым ящеричным конюхам. Но со скупым доводом Лоры согласился. Действительно, кто его знает, когда прилетит эвакуационная команда. Не будет же Марк всё это время лежать на полу у стойла ящерицы.

Андрей хотел ещё что-то спросить, но взглянувшая ему за спину Лора вдруг помрачнела и тяжело вздохнула, будто готовясь к тяжёлому разговору. Андрей обернулся и увидел высокого седого мужчину, приближавшегося к ним с противоположной стороны ангара. Худощавый и жилистый, он двигался быстро и резко, а недовольный прищур и гуляющие желваки подтверждали, что разговор Лору ждал и вправду непростой.

— Лора! — хрипловатым басом прорычал мужчина. — Я сказал: забрать тела! А ты возила его к источнику!

— Говорящий, этот был жив! — Лора решительно посмотрела на собеседника. — Он умирал... А теперь готов. Но он странный. Он говорит...

— Чего?

Говорящий окинул Андрея презрительным взглядом и криво усмехнулся. Потом карикатурно закатил глаза, почесал щетину на подбородке и продолжил причитающим тоном:

— Говорил я, что и без тебя справлялся. Но храм, — он вдруг осёкся, словно сказав лишнего. — Рисковать из-за лэргов глупо! Предупреждаю: не прекратишь свои выходы — пойдёшь на исправление! Прекращай выдумывать!

— Прошу прощения, — заговорил Андрей. — Я так понимаю, вы руководите этой э... станцией?

Говорящий замолчал, ошарашенно разглядывая Вольнова. На морщинистом лице, покрытом плотной сеточкой морщин, промелькнули растерянность и испуг. Начальник станции мгновенно взял себя в руки. Так и не снизойдя до ответа, он смерил Андрея гневным, почти ненавидящим взглядом, расстроено покачал головой и тихо сказал Лоре:

— Ты хоть понимаешь, что творишь? Сначала притащила зверюгу из пещер. Теперь дикого нашла?

— Нет, не-ет! Не дикий! Храм отправил! Ты сказал...

— Ради всех спящих, хоть сейчас не перечь!

Андрей не знал, о каких диких говорят его новые знакомые, но боялась их Лора люто. Она отшатнулась от Андрея, испуганно распахнув глаза. Замотала головой, словно отказываясь верить в такое предположение, но слова начальника, видимо, подействовали. Во всяком случае, девушка опустила взгляд и прекратила попытки отстоять свою правоту.

— Ты ослушалась. Опять, — продолжал Говорящий. — Радуйся, что храм спит! Есть время исправить!

По всему выходило, что местный руководитель не очень-то обрадовался спасению космонавта. А это было уже чересчур: помощь терпящим бедствие оставалась святым долгом ещё со времён земных мореплавателей. В космическом пространстве спасательные операции всегда считались приоритетными задачами. Даже капитаны военных кораблей, связанные требованиями секретности в походах, наделялись исключительным правом внесения корректив в полётный план при получении сигнала SOS.

— Послушайте: я старший лейтенант Вольнов, офицер космофлота. — Андрей постарался придать голосу официальной жёсткости. — Никаких диких я не знаю, да и не хочу. Мой корабль потерпел крушение. И я крайне благодарен Лоре за оказанную помощь. Мне необходимо связаться с любой ближайшей станцией космофлота. Если нет устойчивого канала связи, то и сообщение сойдёт.

— Может, и не дикий, — покачал головой мужчина, глядя на Лору, — но точно испорченный. Нужно исправлять. Мы должны оберегать грёзы спящих — это главное. Ты ослушалась. Я расстроен. Храм будет расстроен! А я не хочу расстраивать его. Я сообщу ему после пробуждения! Если он решит, то и тебя придётся исправить.

Глава 4

Странная колония, странные люди — молчаливые, угрюмые и равнодушные. Пока Лора вела Андрея замысловатыми коридорами, на пути им встретились всего двое местных. Подозрительно похожие на конюхов из ангара, эти двое тоже не проявили никакого интереса к гостю из космоса.

На этаже, который Андрей определил как жилой, царила пугающая тишина. Никаких разговоров в коридорах, не слышалось детского смеха, плача или гневных речей возмущённых родителей. А ещё стерильная чистота, совсем не характерная для отдалённых колоний. Даже воздух оказался пресным, с едва уловимыми нотками озона. И эта технология... Стены, полы и потолки, да всё, что попадалось на глаза следующему за Лорой Андрею, было сделано из зеленоватого камня. Хотя утверждать, что это действительно камень, Вольнов уже не мог. Никаких зазоров, стыков или швов, словно станция высечена в цельной скале драгоценного минерала. Хотя, наверное, даже не высечена, а выплавлена или вылеплена. При этом монолит удивлял невероятной пластичностью: он трансформировался, буквально на глазах создавая дверные проёмы, ступени и даже замысловатые узоры на стенах. Спонтанно возникшие барельефы исчезали также быстро, едва люди удалялись от них.

Светился материал с переменной яркостью, будто подстраиваясь под желания присутствующих. Возможно, да нет, наверняка всеми этими метаморфозами управлял искин станции, это-то загадкой не казалось, но вот сам материал... При всех достижениях научно-технического прогресса человечества, создать похожее на камень вещество, способное так быстро менять не только агрегатное состояние, но и массу с формой, людям пока не удалось. По крайней мере, не в таких масштабах.

Немного придя в себя после катастрофы и чудесного спасения, Андрей активно крутил головой по сторонам, осматриваясь в попытке понять, куда он попал. Стройная версия родилась уже через несколько минут: станция действительно секретная, учёные испытывают какой-то новый, буквально прорывной материал. Это могло объяснить агрессивную реакцию их руководителя на появление Андрея: поймали нарушителя режима на сверхсекретном объекте. Правда, использование верховых ящеров в качестве средства передвижения слабо вписывалось в складывающийся образ высокотехнологичных исследований, но на этом Андрей решил пока не заикаться. Важнее было понять, в чьих интересах ведутся изыскания?

Не очень-то это место ассоциировалось с правительственными объектами. За каким бы грифом секретности ни скрывался проект, без участия флотских специалистов здесь бы не обошлось. А при такой удалённости планеты от границ исследованного космоса, роль коллег Андрея стала бы едва ли не ключевой. Так уж повелось, что за все внеземные проекты отвечало космическое ведомство. Доставка персонала и грузов, разведка поверхности и строительство коммуникаций, обеспечение безопасности и налаживание связи с Землёй — всё это находилось в ведении служб, собранных под флагом объединённого космического человечества. Будь этот объект правительственным, то и законы здесь работали бы флотские. На орбите в обязательном порядке дежурил бы корабль прикрытия и эвакуации — иначе планетарные работы не проводятся. «Юркого» бы заметили ещё в космосе и тактично, а может, и не очень, перехватили. Ну не дали бы им войти в атмосферу. И Марк бы остался жив... Нет, не похожа эта станция на космофлотскую.

Конечно, Андрей не исключал возможность индивидуальной научной инициативы одной из держав, сохранившей свои амбиции. Ещё на заре космической экспансии несколько крупных компаний пытались строить свои корабли, причём не только гражданского назначения. Негласно поддерживаемые своими странами, корпорации заявляли права на часть территорий Марса, а астероидный пояс Солнечной системы вообще объявили зоной исключительных ком-

мерческих интересов. Конечно, такой подход едва не привёл к первой космической войне, которая вполне могла стать последней в истории человечества. Несколько столкновений всё же произошло, но о тех инцидентах теперь говорить не принято, а подробности даже спустя почти столетие, всё ещё засекречены. К тому же исследование одной только человеческой звёздной системы оказалось весьма затратным. Наверное, делай бы это страны поодиночке, человечество до сих пор бы болталось на орбите Луны. Что-то, а считать деньги люди умели всегда. Именно непомерная дороговизна, а не миролюбие остановила тогда гонку вооружений и расходование уникальной техники в борьбе за ресурсы, которых оказалось больше, чем человечество могло переварить.

Только после первого межзвёздного полёта люди наконец-то осознали, насколько велика и опасна галактика. Найти комфортную для жизни планету оказалось не так уж и сложно. С задачей создания огромных колониальных кораблей тоже справились, естественно, навалившись на работу всем человечеством. Но вот людей для освоения всех открытых миров не хватало. Нас оказалось слишком мало для безграничного космоса, чтобы ещё и там устраивать конкуренцию. В общем, от затеи частной космонавтики полностью отказались ещё в конце XXI века, сделав дело покорения чёрной пустоты общечеловеческим. Хотя космические аппараты исключительной национальной принадлежности всё же существовали. Допустим, легенда американского туризма — круизный лайнер «Авраам Линкольн», курсирующий между Землёй и Марсом. Или превращённая в музей китайская высокоорбитальная станция «Фэн Хуан». Ну а на учебно-боевом корвете Российского отделения Академии ДКР «Саратов» Андрей сам проходил лётную практику. Но эти исключения только подчёркивали единство человечества в бесконечном космосе. В общем, вероятность размещения станции на неисследованной планете без уведомления космофлота стремилась к нулю.

А вот вариант с отшельниками, сектантами или тайной лабораторией какого-нибудь непризнанного гения вполне мог оказаться верным. Адепты новых религиозных течений, оппозиционеры всех мастей и просто сумасшедшие, которых космическая эра тоже наплодила немало, селились даже на самых опасных планетах, брошенных станциях или кораблях. Да что там селились, они просто высаживались, без разведки, без связи и хоть какого-то обеспечения. Поэтому и выживали среди них единицы. Только вот все секты, о которых слышал Андрей, находились в ближайших к Солнечной системах.

Хуже всего, что для каждого из вариантов секретность имела решающее значение — иначе строить автономный объект в такой космической глуши, без уведомления космофлота, было бы просто глупо. Значит, хозяева станции, кем бы они ни оказались, не хотели делиться результатами своих исследований. Утешало одно: говорили местные странновато, но по-русски, а это уже хорошо, ведь встретить на необитаемой планете человека — космических масштабов удача, а соотечественника — просто-таки провидение. Несмотря на фактическое размытие границ между странами, пришедшее с началом космической эры, в сотнях световых лет от дома, потребность людей в национальной идентичности странным образом обострялась. А для отечественных космонавтов легендарное высказывание генерала Скобеева, сокращённое до ёмкого: «Русские свих не бросают» стало неписанным, но обязательным для исполнения правилом.

После короткого, но эмоционального разговора с Говорящим, Лора как-то поникла и шла молча. Видимо, к вертикали власти здесь относились очень серьёзно, раз бойкая девушка, не побоявшаяся заслонить от пуль местную зверюгу, после отповеди начальства превратилась в кроткую послушную девчонку.

— Здесь, — Лора указала рукой на образовавшийся в стене дверной проём.

Она первой вошла в небольшую комнату. Из мебели Андрей заметил только одинокую походную кровать, какими с самого начала космической экспансии и по сей день снабжали планетарные экспедиции. Эта потрёпанная раскладушка с тощим матрасом резко выбивалась

из высокотехнологичного антуража станции. Размер и аскетичность помещения напомнили тюремную камеру, красноречиво намекнув, что Андрей здесь вовсе не гость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.